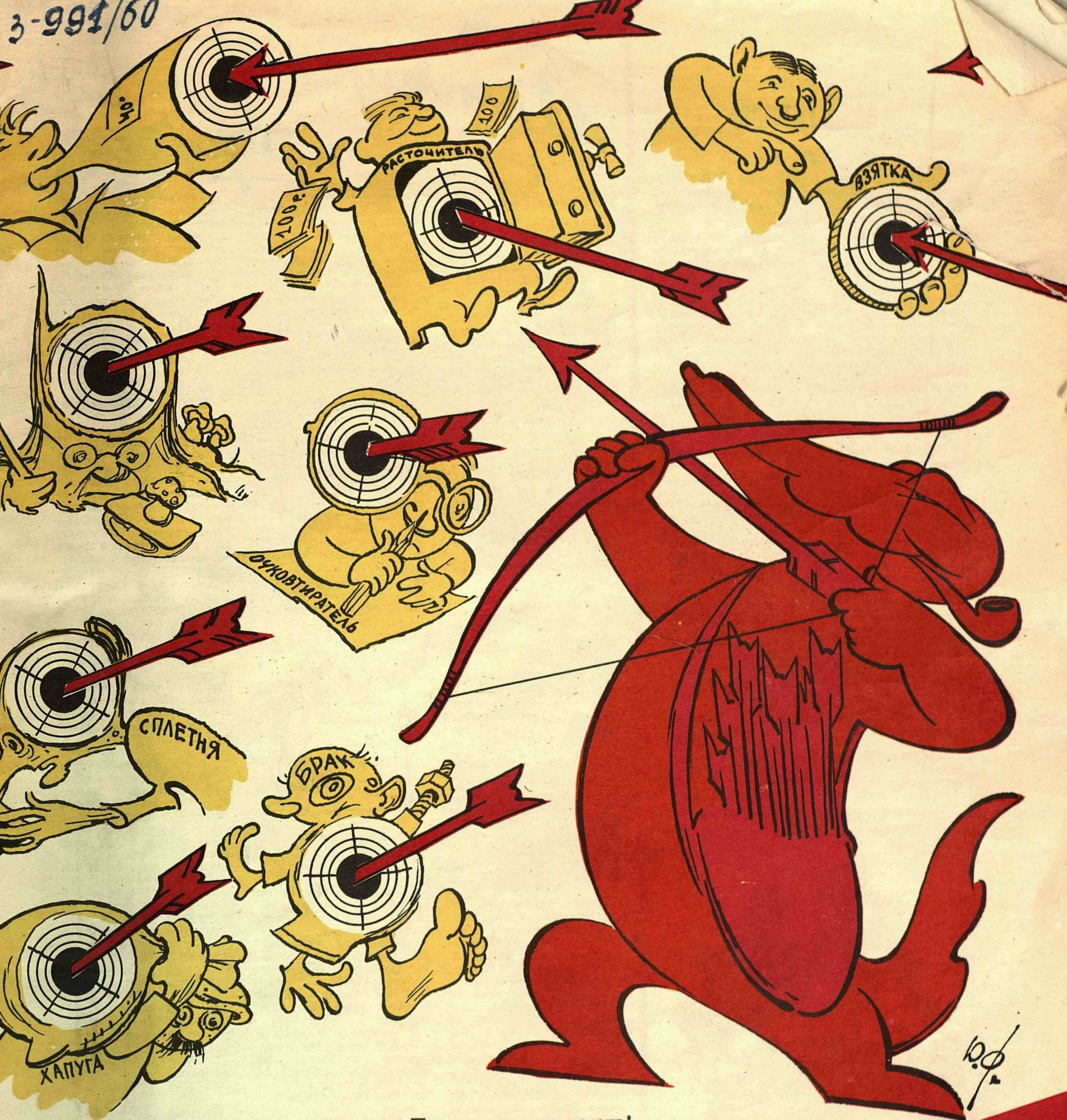

3-994/60

— Продолжаю вести огонь!..

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Крокодил

№ 1 (1579)

10 ЯНВАРЯ 1960

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой читатель!
Своему новогоднему обращению к тебе я хотел бы предпослать некое арифметическое начало. Что означает, по-твоему, такой вот пример:
7—1=5.

Если бы я задал этот вопрос профессору Колумбийского университета, то он наверняка меня не понял бы. Нет, для него наша советская арифметика просто непостижима!

А ты меня, уверен, поймешь. Да уже понял. Конечно же, это решается именно так. Мы успешно выполнили план первого года семилетки — семь минус один. А сколько лет нам потребуется, чтобы завершить семилетку полностью? Шесть! Да, так бы и сказали научные светила Гарварда, Оксфорда и Сорбонны. А мы говорим по-другому: меньше, чем шесть лет, значительно меньше. Может быть, даже только пять!

Славно потрудился наш народ в истекшем году; он создал, как говорят строители, такой «задел», что теперь можно с полным основанием заявить:

— Нашу грандиозную семилетку мы выполним досрочно!

Достижению этой цели можем помочь и мы, сатирики. Если без усталости и метко будем поражать все те мишени, которые изображены на обложках сегодняшнего номера нашего журнала. Особенно если в борьбе со всякого рода недостатками Крокодилу будут активно помогать его собратья по сатирическому оружию, его зоркие посты на заводах, стройках, в колхозах и, наконец, его читатели. С нового года число подписчиков журнала увеличилось еще на двести тысяч. Значит, нашего, крокодильского, полку прибыло!

«Всякое дело начало украшает», — говорит поговорка. Следуя ей, авторы и художники Крокодила стремились сделать начало года приятным для всех его подписчиков. В первом номере журнала читатель найдет новые рубрики, новые отделы, которые будут появляться на страницах журнала в нынешнем году.

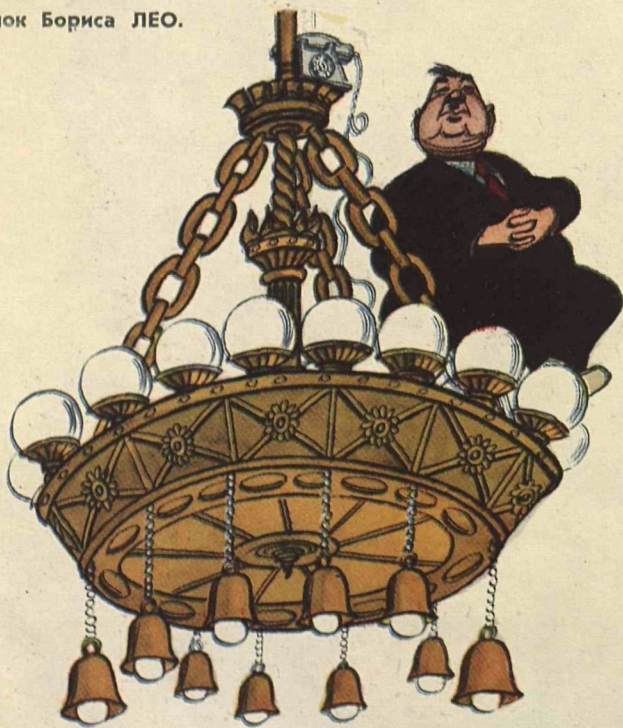
Хорошо ли все это, интересно ли — судить тебе, мой взыскательный и требовательный читатель.

Еще раз сердечно поздравляю тебя с наступившим Новым годом, жду твоих дружеских замечаний, советов и пожеланий.

КРОКОДИЛ

Оторвался от пластмасс.

Рисунок Бориса ЛЕО.

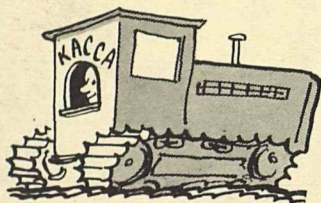

Три мифа и проз...

С ПОМОЩЬЮ ТЯГАЧА

Работникам Стерлитамакского механизированного дорожного участка из времен года больше всех полюбилась осень. В дождливую погоду они с поэтическим вдохновением вырвали при помощи тракторов вязнувшие автомашины. Каждый спасительный рывок тягача оценивался в 25 рублей.

Так и шло... Тракторы тянули машины, а трактори-

сты — деньги с пострадавших шоферов.

— Дороговато берете! — ворчали те.

— Согласно глубине ям, — возражали дорожники.

Зимние морозы крепко ударили по карману трактористов дорожного участка. Теперь они ждут не дождутся оттепели, когда можно будет возобновить доходный промысел.

А. КРЫСИН,
секретарь исполкома
Дюртюлинского райсовета

Башкирская АССР.

РОЗЫ И ШИПЫ

Просто позавидуешь нашим музыкантам из коллектива художественной самодеятельности членов-пайщиков Белолевского райпотребсоюза! Выступали в 1956 году на областном смотре в г. Перми — были премированы магнитофоном. Выступали в 1957 году на Всесоюзном смотре в Москве — были награждены концертным аккордеоном. Вот везет людям!

Но, увы, нет роз без шипов! О магнитофоне в Белолеве до сих пор ни слуху ни духу. Зато об аккордео-

не есть и слух и дух: слух, будто он хранится на Кудымкарской базе окрпотребсоюза, и дух канцелярщины: ведь кооператоры потребовали за аккордеон полный денежный выкуп.

Как говорится, мерси вам за такую премию!

Ю. КОНИН,
секретарь Белолевского
райкома комсомола

Пермская область.

«ПЕЛЬМЕНИ С...»

Дорогой Крокодил!
Знаком ли ты с таким выдающимся произведением, как «Меню по чайной Ново-Малыклинского райпотребсоюза» Ульяновской области? Я вижу, что не знаком. Но, может, ты видел список блюд столичного ресторана «Метрополь»? Так это одно и то же. Только из ложной скромности председатель райпотребсоюза тов. Харлапов и заведую-

гались, готовим только два — три блюда.

Так мы и ушли из чайной несолоно хлебавши. И теперь всякий раз, когда вижу в меню коварное много-точие, меня бросает в дрожь. Очень уж запомнилась мне эти «Пельмени с...»!

Н. ПЧЕЛЯКОВ,
следователь прокуратуры

ОДНИ НЕПРИЯТНОСТИ

Началось это с того, что я собралась на пенсию. И потребовалась мне справка из Игарки, где я некоторое время работала. Посылаю запрос — получаю ответ: документы, подтверждающие мой стаж, не сохранились. Тогда я обращаюсь к прокурору города Игарки и прошу его помочь отыскать мои документы.

И вот в один прекрасный день мне приносят письмо. Я хватаю его, вскрываю, читаю и... медленно валюсь на стул. Муж поднимает письмо и читает вслух:

— «На Ваше заявление сообщая, что бухгалтерия Игарского лесокombината удержание алиментов с гр-на Журавлева производить правильно и переводит регулярно...

Прокурор Игарки юрист 1-го класса Коновалов».

Гм-гм!.. Загадочно и непонятно! — восклицает муж. — Кто таков этот Журавлев, аккуратно платящий алименты моей собственной жене? Я, конечно, не мавр, но согласился, что...

И пошел и пошел. И чем больше я перед ним оправдываюсь, тем больше он расстраивается. А глядя на него, расстраиваются и дети. Даже внук стал поглядывать на меня косо.

Эхе-хе! Грустно и тяжело! Документов из Игарки нет. Домочадцы ходят туча тучей...

Вот какой переполох учинил в нашем доме юрист 1-го класса Коновалов!

Елизавета Кузьминична
ЖУРАВОВА

г. Абакан.

ПО СВОЕМУ «ГРАФИКУ»

В течение 1959 года количество неустановленного оборудования на стройках страны увеличилось свыше чем на 1 миллиард рублей. Ценное оборудование часто хранится под открытым небом и приходит в негодность.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

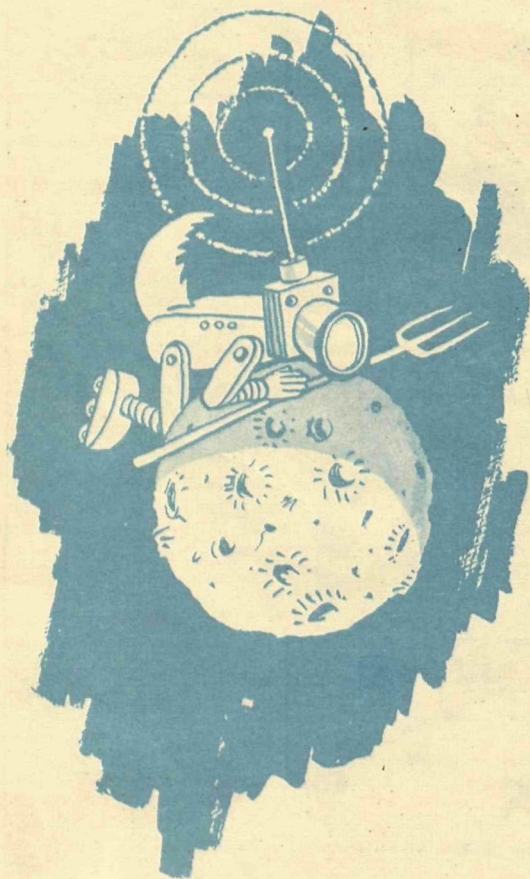
- А в этот цех еще не завезли ни одного станка.
- Так завезите! Нам же через два года завод сдавать!

Эмиль КРОТКИЙ

В том году
Поток столетий быстротечен,
Годам, что каплям,— счету нет,
Но этот звездочкой отмечен
На общем снимке прошлых лет.
И как не радоваться с теми,
Кто вправе вспомнить: «В том году
Мы к старой солнечной системе
Свою добавили звезду!»

Крокодилское обзрение

С ЛУННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ...

КРОКОДИЛ оповещает читателей, что вторая космическая ракета доставила на Луну также и самоходное кибернетическо-сатирическое устройство — «Лунник-младший», который по занимаемой должности является специальным корреспондентом нашего журнала.

С помощью высокочувствительных электронных приборов младший Лунник получил возможность ясно видеть не только хорошее и доброе, что и так бросается в глаза, но и отклонения от норм, скрытые или скрываемые недостатки. Этот прибор, настроенный на сатирическую волну, действует по принципу: «Со стороны виднее».

* * *

Вот я и на Луне. Лунная ночь тянется долго и нудно. Вероятно, сказывается отсутствие усыпляющих телевизионных передач.

В скучные эти часы единственная моя отрада — смотреть на небо. Правда, оно тут не голубое, а черное, как статьи об СССР в американской газете «Дейли ньюс».

А Луну на лунном небе с успехом заменяет старушка Земля. Она кажется неподвижной, словно привязной аэростат, и ее очень удобно отсюда рассматривать.

С Луны можно наблюдать за тем, как в МИДовских ателех мод западных стран перестают шить «шубы для переговоров с Россией» и в связи с потеплением переходят на легкие рубашки с короткими рукавами; как на моей Родине ученые готовятся к полетам на дальние планеты, как выпускают

первую партию автопокрышек рабочие шинного завода в Баку; как радуются своему недавно появившемуся атомному реактору ученые Грузии. Много хороших новостей в моей стране...

Есть добрые вести и в дальних краях. «Холодной войне» теперь плохо живется не только в районах теплого климата, но даже на ледяном континенте, где морозы достигают 80 градусов. «Антарктида должна использоваться только в мирных целях», — решили двенадцать государств. Жаль, конечно, что роду человеческому пока еще везет меньше, чем роду пингвинов. Зато создан достойный образец для подражания... Через океан перелетели советские клены, сосны и кедры, чтоб расти и зеленеть на ферме президента США. В дар Эйзенхауэру вместе с русскими березками переправлены из СССР и гранаты. Но не те, которые взрываются, а те, которые цветут и дают алый гранатовый сок.

Встречаются, к сожалению, за рубежом и печальные факты, даже неприличные: Трумэн, Рокфеллер и Ачесон в спешке обладывают искусственным льдом подтаившую фигуру своей злой богини. Трудно им одним. Но американцы не спешат на помощь. И бывший президент, и настоящий миллиардер, и экс-госсекретарь от одиночества и обреченности так громко зывают к Луне, что даже на ее обратной стороне их слышно совершенно отчетливо.

Отсюда, из лунного далека, многое видно. А все же больше всего нравится мне смотреть на родные просторы. И я гляжу, как энергично идет жилищное строительство. Новые улицы появляются так быстро, что иные долгодумы не успевают подыскивать для них новые названия и именуют их кряжу с унылой одинаковостью. И все улицы у них или Песчаные, или Парковые, или Строительные. Хотя и живут на этих улицах с отштампованными названиями, стыдно сказать, не только прозаики, но даже поэты.

Космос до своих несуществующих краев заполнен вечной тишиной. И все-таки Землю я слышу. Нельзя не услышать голосов тех, кто с задором и радостью трудился на Земле для покорения Луны и теперь вынашивает планы новых космических рейсов.

Слышу я, что к деятельности в иных мирах готовятся даже некоторые наши совнархозы, а особенно энергично — Челябинский. Уже закуплено станков и машин на 769 миллионов рублей. А челябинцев за это еще и ругают на том лишь основании, что приобретенное оборудование долго не используется. Между тем так просто догадаться, что и станки и машины накапливаются совнархозом для грядущей организации лунных предприятий.

Похвалив одних, мы в то же время лишены возможности сказать доброе слово в адрес других. С лунной точки зрения, работники Киевского станкостроительного завода автоматов к своей миссии открывателей соседних миров относятся слишком несерьезно и легковесно: всего 7 тонн весит выпускаемый ими токарный горизонтальный шестиглазый автомат. В условиях слабого лунного притяжения ему ничего не стоит вспорхнуть, а может быть, даже улететь. И было бы мне на Луне очень грустно по токарной линии, если бы не существовало на свете Московского станкозавода имени Орджоникидзе. Здесь выпускают точно такие же автоматы, но весом, слава богу, уже в 9 тонн. С таким

станком на Луне куда способнее, чем с киевским!

Готовятся к деятельности в лунных условиях и отдельные граждане. Однако при подборе кадров следует проявлять дальновидность. Как можно, например, перебрасывать на Луну в порядке укрепления периферии тех, кто не умеет ценить время окружающих? Такой работник с легкой душой и милой улыбкой заставит земного посетителя терять сутки: «На сегодня прием отменен, приходите, пожалуйста, завтра».

А на Луне не отделаться такой сравнительно легкой данью бюрократизму, как 24 часа. Тут, где сутки почти в тридцать раз длиннее земных, «зайти завтра», значит, зайти через 709 часов!

Так что, с лунной точки зрения, подобных работников целесообразнее всего использовать не на Луне, а на Юпитере: сутки на этой планете длятся лишь 9 часов 55 минут.

Не во всех областях земной жизни, однако, довелось мне наблюдать устремление к Луне. Не замечал я, чтоб шли на Земле приготовления к перенесению на Луну спортивных тренировочных сборов. А напрасно!

Существующие здесь объективные условия следовало бы без промедления использовать наземному спортобществу «Локомотив», которое совсем запустило подготовку альпинистов. Чтоб наверстать упущенное, оно могло бы организовать скоростную сдачу норм на лунных отрогах.

В то же время на Луне и прыгучесть и бегучесть, а равно метучесть (от слова «метать») увеличиваются в шесть раз. Следовательно, не должно зевать и спортивное общество «Водник». Ему бы командировать на Луну парочку свободных от вахты ребят, чтоб те подняли упавший авторитет общества, поставив десяток — другой мировых рекордов по легкой атлетике.

Говоря о командировках, я далек от призыва к расточительности. Посылка должностных лиц на Луну будет стоить очень дешево. Это потому, что любителям путешествовать за государственный счет на Луну не развернуться: раз здешние сутки равны чуть ли не тридцати земным, значит, суточных, а также квартирных выплачивается на Луне почти в тридцать раз меньше.

...Так вот, пляжу я с Луны, и чудится мне иной раз, что моих земляков так и подмывает спросить:

— А как у вас там, праздники хорошие, с погодой? Какие ближайшие прогнозы?

Дорогие мои соотечественники, нет на Луне погоды, ни плохой, ни хорошей. Не плывут тут облака и не клубятся тучи, не струятся легкие бризы и не дуют колючие северные ветры. Не кружатся здесь красивые-снежинки, те самые, что веками не тают на страницах романов, на листках поэм.

На Луне поэтому не принято шутить насчет ошибочных прогнозов погоды, и некоторые эстрадные «разговорники» испытали бы тут серьезные репертуарные затруднения. В сложное положение угодили бы и поэты и режиссеры, привыкшие из месяца в месяц эксплуатировать Месяц в качестве любовного аксессуара: ведь тут, на Луне, нет луны в этом узком смысле.

Вот в чем огорчительность их положения.

Радиорепортаж из космоса записал
Арк. ЭРИВАНСКИЙ.

Большой группе работников сельского хозяйства — участников декабрьского Пленума ЦК КПСС присвоено звание Героя Социалистического Труда и вручены золотые медали «Серп и Молот».

Звезды первой величины.

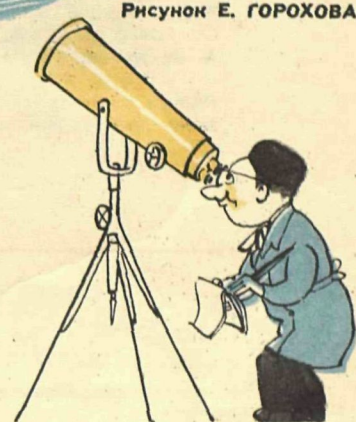

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

О КАПРОНОВОЙ ВТУЛКЕ И ПОЛЬЗЕ ОПЕРАТИВНОСТИ

Инженер Семен Буллер думал о тракторах и комбайнах, хотя и работал на Черновицкой фабрике головных уборов, занимаясь выпуском мужских летних шляп и детских картузиков. А почему бы не изготовлять из отходов шляпного производства запасные части к сельскохозяйственным машинам? Ведь шляпы и картузики выпускались фабрикой из капрона, принадлежащего к семье прочных и легких сополимеров, из которых делают ныне и рамы станков и детали воздушного лайнера «ТУ-114».

Когда инженер пришел со своей идеей в местный «Тракторосбыт», там сразу же за нее ухватились. Решили попытаться сделать из капрона втулку для опорных катков пропашного гусеничного трактора.

— Самая вредная деталь! С нее и начинать! — сказал старший товаровед Иван Макаренко.

— Почему вредная? — удивился специалист по шляпам.

— Для моего здоровья вредная... По нервам бьет! Заявки со всех сторон. Требуют, просят, угрожают... А разве напасешься, когда на нее идет полкило бронзы, а для каждого трактора нужно таких втулок двадцать четыре штуки в год?!

— Ясно! Будем добиваться улучшения вашего здоровья.

Через месяц была получена первая небольшая партия втулок из капрона. Сделали их на фабрике головных уборов с помощью весьма нехитрой пресс-формы и простейшего автоклава, в котором плавляли капроновый лоскут.

— Теперь с образцами можно двинуть и в областное управление сельского хозяйства. Прямо на технический совет! — сказал Буллер.

— Погоди! — покачал головой Макаренко. — Давай раньше сами все испытаем, проверим, а совету останется только благословить!

В прошлом году во время весенней пахоты рационализаторы испытали новую втулку в трех районах. Испытания прошли под бурные аплодисменты механиков и тракто-

ристов. Втулки из отходов несколько легкомысленной с виду капроновой ткани оказались лучше втулок из самой солидной торговой бронзы. К тому же бронзовая втулка стоит 16 рублей, а капроновая — почти в 10 раз дешевле. Лишь на одной этой втулке можно сберечь по Черновицкой области за год 100 тысяч рублей и несколько тонн дефицитного металла. Но ведь из отходов капрона можно делать не меньше полутора десятков различных втулок к сельскохозяйственным машинам. Ежегодная экономия по Советскому Союзу — миллионы рублей и целый эшелон меди, бронзы и стали!

Летом результаты испытаний и экономические подсчеты были переданы техническому совету. Рационализатор сиял, Макаренко улыбался... Ну, теперь-то их предложение одобряют и наверняка помогут внедрить!

Технический совет предложение одобрил, но решил, что не мешает провести повторные эксперименты. Они начались в Садгородской ремонтно-тракторной станции и затянулись до конца декабря. Между тем жизнь обгоняла канцелярских тихоходов. Весть о том, что «самую вредную», по выражению Ивана Макаренко, деталь удалось изготовить из капрона, быстро распространилась среди черновицких механизаторов. Фабрику головных уборов начали засыпать просьбами отпустить втулку. Фабрика сделала их сотню, другую, третью, но потом перестала принимать заказы... Иначе пришлось бы свернуть производство шляп.

Тогда механизаторы стали осаждают «Тракторосбыт». Подумали, подумали в конторе да и заказали 3 тысячи деталей на местном чулочном комбинате. И у чулочников капроновых отходов хоть отбавляй.

Втулка из нового материала пошла в дело, начала жить, хотя, к сожалению, и на беспаспортном положении. Технический совет никак не мог собраться, чтобы подвести итоги повторным испытаниям и утвердить на втулку нужную документацию. Разумеется, все материалы надо было дви-

нуть и дальше, в Москву, в научно-исследовательские институты. Опыт черновицких рационализаторов мог бы стать всесоюзным достоянием.

Призыв партии экономить цветные металлы наконец-то вывел деятелей Черновицкого управления сельского хозяйства из длительного забвения. Руководитель технического совета и он же заместитель начальника управления П. Полищук говорит короткими, рублеными, полными оптимизма фразами:

— Все подытожим... Все утвердим... В первой же декаде января! Втулка у нас пойдет!

Верим, что это будет так. С Новым вас годом, товарищ Полищук! Но ведь для того, чтобы «благословить» одну-единственную втулку, вам понадобилось слишком много времени. А из отходов капрона можно делать целый ассортимент дефицитных деталей. Почему же не проверяться в работе и они?

...На декабрьском Пленуме ЦК КПСС говорилось и о нехватке запасных частей к сельскохозяйственным машинам. В Черновцах радовались: их не помянули, их не поругали! Но участники Пленума, пожалуй, имели в виду и черновицких и других канцелярских тихоходов. Ведь если быстро наладить на местах выпуск капроновых деталей, то многие втулки к тракторам, автомобилям, комбайнам перестанут «бить по нервам» и товароведов и механизаторов.

Мы, конечно, не против повторных испытаний! Но нельзя забывать и о пользе оперативности.

А. ЧИЖОВ

гор. Черновцы.

От Крокодила. Я рассказал о предложении С. Буллера и И. Макаренко работникам Государственного комитета по автоматизации и машиностроению. Начальник Управления сельскохозяйственных машин и автомобилей Н. Тарасов тут же распорядился командировать в Черновцы представителя комитета для ознакомления с почином рационализаторов. Вот это по мне! Я именно за такую оперативность!

СРЕДИ МУЗ И ТРАДИИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Сергей СМЕРНОВ

А Я ЛЮБЛЮ ЗАМУЖНЮЮ

Огней так много золотых
На улицах Саратова.
Парней так много холостых,
А я люблю женатого...

Николай ДОРИЗО

Вдохнешь и скажешь:
«Ну и ну!» —
Такое положенье:
У нас в Ростове-на-Дону
Отцы и деды женятся.

В законных браках состоят
И... в черной меланхолии;
От новых дам сие таят,
А от девчат — тем более.

Пьянит любовь сильней вина.
Мою натуру южную:

В меня девчонка влюблена,
А я люблю замужнюю.

Ее любить я не должен.
Печален ход истории.
И я сижу вдаль от жен —
В «Арагви» и в «Астории».

Я в Ростов-Дон опять махну
От наважденья оного...
И там, в Ростове-на-Дону,
Сойду... за разведенного...

А. Б. ЧАКОВСКИЙ

(Редактор журнала «Иностранная литература»)

Дружеский шарж И. СЕМЕНОВА.

Турист по должности журнальной,
Он в быт парижский нынче врос:
Сидит под Аркой Триумфальной
И пьет без меры кальвадос.

Александр НИКОЛАЕВ

ЧТО-ТО ШЕПЧЕТ

И что-то шепчет, шепчет,
не понять...
Свое, должно быть, Бабае,
вековое.
Сергей ОСТРОВОЙ

Когда он начинает выступать,
Его перекричать не смогут двое.
В стихах же что-то шепчет,
не понять...
Свое, должно быть, шепчет,
Островое.

Алексей КИРНОСОВ

СЕЛЬСКАЯ ЛИРИКА

За околицей росисто,
Листья звонко мельтешат.
Два районных активиста
На места, в народ, спешат.
А налево и направо
Вдоль дороги — зелена.
Удались в селе на славу
И овсы и ячменя!
Поднялась пшеница в поле
Сорнякам наперекор.
А кругом-то — воля, воля
И отчаянный простор!
— Ишь ты! — молвят
активисты.—
Время ставить косарей!
За околицей росисто...
А в стихах еще мокрей.

ДЕТСКИЕ СТИХИ

У мышки из норки
Украли все корки,
Огрызки, объедки,
Кусочек котлетки
И пачку махорки
У мышки из норки,
Из норки у мышки
Украли мальчишки.
Они побросали
Огрызки, объедки,
Собачке отдали
Кусочек котлетки
И только махорку
Украдкой курили,
За что получили
Хорошую порку.
Сказали мальчишки,
Поправив штанишки:
— Почаще б печатали
Умные книжки!

г. Ленинград.

Вл. ИВАНОВ

ВДУМЧИВО И ТОНКО

О жизни замечательной своей
Рассказывает вдумчиво и тонко
Крылатый бравый Старый Воробей
В литературной записи Цыпленка.

г. Ленинград.

Виктор КРИВОКОЛЬСКО

«СОВЕСТЛИВЫЙ ПЛАГИАТОР»

Чужой строки он не присвоит
[«Из-за грошей срамиться!..»]
Но совесть в нем гроша
не стоит,—
Мастак сдирать... страницы!

г. Симферополь.

Сентиментальный
кинороман.

Взяли на ПОРУЧКИ.

ПО НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

НЕДАВНО, числа шестого декабря, вызывает меня заведующий и говорит: — Поздравляю! Завтра летишь в командировку.

— А зачем, — спрашиваю, — лететь-то?

— Проверить нужно одну штуку: как работают пункты по выдаче населению в прокат музыкальных инструментов. Ну, давай не тяни, говори, что тебя больше волнует: прокат губных гармошек в Бурятии, или же проблема щипковых в Сыктывкаре, или же, может, совсем наоборот, тебя беспокоит ситуация с прокатом смычковых в Воронеже? Посмотришь и напишешь отчет.

— Простите, — спрашиваю, — а какое вообще касательство имеет наша контора к прокату смычковых и щипковых?

— Вот мать честная! — разозлился заведующий. — Да ведь конец года! Чувствуешь? А у нас фонды командировочные не израсходованы. Если мы все не потратим, на следующий год нам урежут. Как маленький...

Я понял и решил лететь в Воронеж: все-таки поближе.

Когда дежурный вел нас к самолету, я рассмотрел своих попутчиков. Народ все солидный, в каракулевых воротниках и пыжиковых шапках. Двое только выпадали из общего стиля. Девушка в красном берете и с шоколадной челочкой и старушенция, невидная такая особа без затей, в длинной шубе. Бабуся эта замыкала шествие и помахивала хозяйственной сумкой, как будто она не в небо, а в бакалею за манкой собралась.

Место девушки в беретике оказалось рядом с моим.

Разбежались, как положено, взлетели. Что-бы не скучать, разговор завели.

— Вы в Воронеж? — спрашивает меня соседка.

— Да, — говорю.

— А если это не военная тайна, то, простите, зачем?

Открыл я рот и начал думать, что бы это ей такое посерьезнее выдумать, но ничего изобрести с ходу не мог. А так как долго сидеть с разинутым ртом не особенно эстетично, я решил признаться ей, как на духу, и все рассказал — про смычковые, щипковые и пропадающие командировочные фонды.

Как моя соседка затряслась от хохота да как начала раскачиваться в кресле! А самолет, между прочим, идет на высоте восьмисот метров, и я чувствую, что, если она сию же минуту не остановится, тряска передастся фюзеляжу, начнется вибрация, и вообще все может кончиться трагически. Поэтому я во имя спасения пассажиров и экипажа решил утихомирить свою соседку и для этого, в свою очередь, спросил:

— А разрешите полюбопытствовать: какая цель вашей командировки?

— Тороплюсь проверить всхожесть мятлика лугового на футбольных полях Воронежа.

— Что такое? — спрашиваю.

— Мятлик — это трава, которая входит в состав газона футбольного поля.

— Так, мамочка моя, — говорю, — ведь эти поля сейчас заметены снегом полуметровой толщины, а скорее всего, на них даже катки залиты!

— А вы думаете, я этого не знаю? Вы думаете, мне, кандидату сельскохозяйственных наук, это неизвестно? Но просто в нашем институте тоже остались командировочные фонды, ну, и, сами понимаете, конец года...

Тут ее снова разобрал смех, и не миновать бы самолету вибрации, если бы к нам не обратился пассажир из правого ряда кресел.

— Прошу, конечно, прощения за то, что вмешиваюсь в ваш разговор, но я ничего смешного во всем этом деле не вижу. Дело-то, если поразмыслить, грустное. М-да. Я вот лечу для изучения вопроса о распространении африканских жирафов в Воронежской области.

Моя соседка аж взвизгнула от восторга.

— Напали на след?!

— Нет, конечно. Именно полное отсутствие каких бы то ни было следов жирафа в данном географическом районе я и должен подтвердить. Видите ли, иногда в научных исследованиях получить отрицательный результат не менее важно, чем положительный. Особенно в конце года, когда даром пропадают командировочные.

И тут началось и пошло! Все пассажиры заговорили наперебой. Наболело, видать. Один худощавый лысоватый гражданин грустно вздохнул и сказал так:

— Лично мне в декабре платят не за работу, а только за то, что я мотаюсь по стране и расходую командировочные. Вот и все! Больше от меня в декабре ничего не требуется. Через три дня вернусь в Москву и тут же на «ТУ» — в Новосибирск. Потом обратно в Москву — и во Владивосток. И вот когда подумаешь об этом лихорадочном изнурении командировочных фондов, становится как-то не по себе. Ну кого, скажите на милость, мы обманываем? И зачем?

Командировочная братия, соглашаясь, задумчиво кивала головами.

И тут кто-то вспомнил про бабуся с сумкой: она-то зачем бороздит небесные просторы? Между тем бабушка, сбросив платок на плечи, сидела в переднем кресле и скромненько покусывала пончик с повидлом.

— Извините, пожалуйста, бабуся, — обращаюсь я к ней от имени всей честной компании, — мы вот тут рассуждаем, кто и по какой надобности путешествует. Так вот, разрешите узнать, если не секрет, какая неведомая сила влечет вас в славный град Воронеж?

Улыбнулась старушка всеми своими морщинками и отвечает:

— Какой же тут, господи, секрет? Дочка у меня в Воронеже родила. Надо внучонка проведать да помочь им там первые-то месяцы.

Польщенная вниманием бабушка явно намеревалась приступить к обстоятельному рассказу, но тут ей стало немножко мутно, потому что самолет решительно пошел на посадку.

Через несколько минут машина остановилась у здания аэровокзала. Подкатили трап. Бортпроводник распахнул дверцу, и солнечный морозный денек заглянул в самолет. Ласково блеснул снег.

Подхватив пузатые портфели и папки, командированные зашпешили к выходу. Однако у самой дверцы остановились, словно опомнившись, и, почтительно склонив головы в красивых меховых шапках, пропустили вперед бабуся с сумкой. И в этом была не простая вежливость, а, я бы сказал, уважение.

Как-никак, человек летит по настоящему делу!

ПРЕЛЯТСТВИЯМИ

того мая девушку...

зые! А нас, дежур-
илия-то ее как? Или

и беда, что не знаю!
вить... Может, у вас
дежурств?

исняйте.
себя довольно глу-
ректору, пряча за
вязанную ленточкой
азговора нет смысла
как директор говорил
зано рыжеватой де-
ствия мест до окон-
относительно свое-

в жалобную книгу.
ра наконец дошла
просьбы, он нахму-

А документы у вас
но подал свой пас-
лся тщательно его

ированном браке со-
т и отметка с места
ражданин Степанов,
ем вашей организа-

ии. Женатый чело-
ебе в чужом городе
знает.

затка в горле... А ди-
ски из паспорта.
ить! Инженер при-
ать историю своего
о желании сделать
оставил на стол ко-

сказал директор.—

зятка! — возмущился
дарок... От чистого

зятка!.. Чтобы сле-
отдельный номер...

И рассматриваю это,
ю! — пробормотал он
что сказал ерунду.
е заинтересовало ди-
я.

о ж, оставьте... Об-
посоветуемся... Вру-

— Кому вручите? И при чем тут мест-
ком?... Надо прежде всего выяснить, кто
дежурил десятого мая и кто дал мне счаст-
ливый билет.

— Это неважно! У нас много передови-
ков. Обсудим, кому! Вот, например, сего-
дня дежурит Астахова... План выполняет.
Общественница.

После таких слов Степанов решил при-
способиться к мышлению директора гости-
ницы и пошел на хитрость:

— А вдруг ваш самый образцовый адми-
нистратор как раз и дежурил десятого
мая? Давайте все-таки выясним!

Тут директор и сделал уступку. Припод-
нявшись, он постучал кулаком в фанер-
ную перегородку. На этот начальственный
зов явилась тоненькая девушка в синем
платье, она с любопытством посмотрела
на Степанова. Чувствовалось, что девушка
все слышала, сидя за фанерой.

— Вот что, Шура! — обратился к вошед-
шей директор.— Сходи в красный уголок
и принеси оттуда фотокарточку, на кото-
рой мы сняты всем коллективом.

Директору нельзя было отказать в со-
образительности. В самом деле, зачем
рыгаться в графиках, когда есть фотосни-
мок?! Пока Шура ходила в красный уго-
лок, инженер услышал только один во-
прос:

— Так, значит, у вас с ней ничего не
было?

— Не было! — буркнул лотерейный
счастливчик.

Взглянув на принесенный групповой сн-
мок, инженер сразу узнал ту черноглазую,
что шутливо пообещала ему автомобиль,
но несколько ошиблась.

— Вот она! — просветлел Степанов.

— Так... Понятно! Карпенко Лидия...
Имеет замечания. Дисциплинка страдает.
Не-е-ет, нельзя ее премировать!

— Василь Гаврилыч! — вдруг почти за-
кричала Шура, и на глазах у нее высту-
пили слезы.— Карпенко хорошо работает...
Она очень старается. На нее ни одной жа-
лобы нет! А вы ко всем придираетесь, всех
в чем-то подозреваете... Для вас каждый
человек плохой!

Директор метнул на девушку недобрый
взгляд. Шура ушла, всхлипывая.

— Ну, вот... Так! — сказал Василий Гав-
рилович.— Придется подобрать на премию
другую кандидатуру.

— Не хочу другую! — мотнул головой ин-
женер.— И это ведь не премия, а мой лич-
ный подарок... Вы просто дайте адрес Кар-
пенко, и я завезу или перешлю...

— Вы что же, со мной шутки здесь шу-
тите! — вспыхнул директор.— Или я для вас
адресный стол? Приезжают тут... Отры-
вают...

Степанов взял коробку, молча повернул-
ся, плюнул и вышел из комнаты. Он спус-
кался по лестнице в преподаном настро-
ении. Как все нелепо обернулось! И куда
девать эту злосчастную попку?..

На улице его догнала девушка в синем
платье, Шура.

— Товарищ, вы меня простите... Но я хо-
тела... я могу сказать адрес Лиды Карпен-
ко. Она очень хорошая девочка! И подар-
ку вашему сильно обрадуется! Живет Ли-
да на Фабричной улице...

— Это далеко, кажется? Могу к поезду
опоздать... Не возьметесь ли вы передать
ей коробку?

— С удовольствием передам! Сегодня же
к ней съезжу... Вот обрадуется!

И они улыбнулись друг другу, почув-
ствовав, как приятно делать людям прият-
ное.

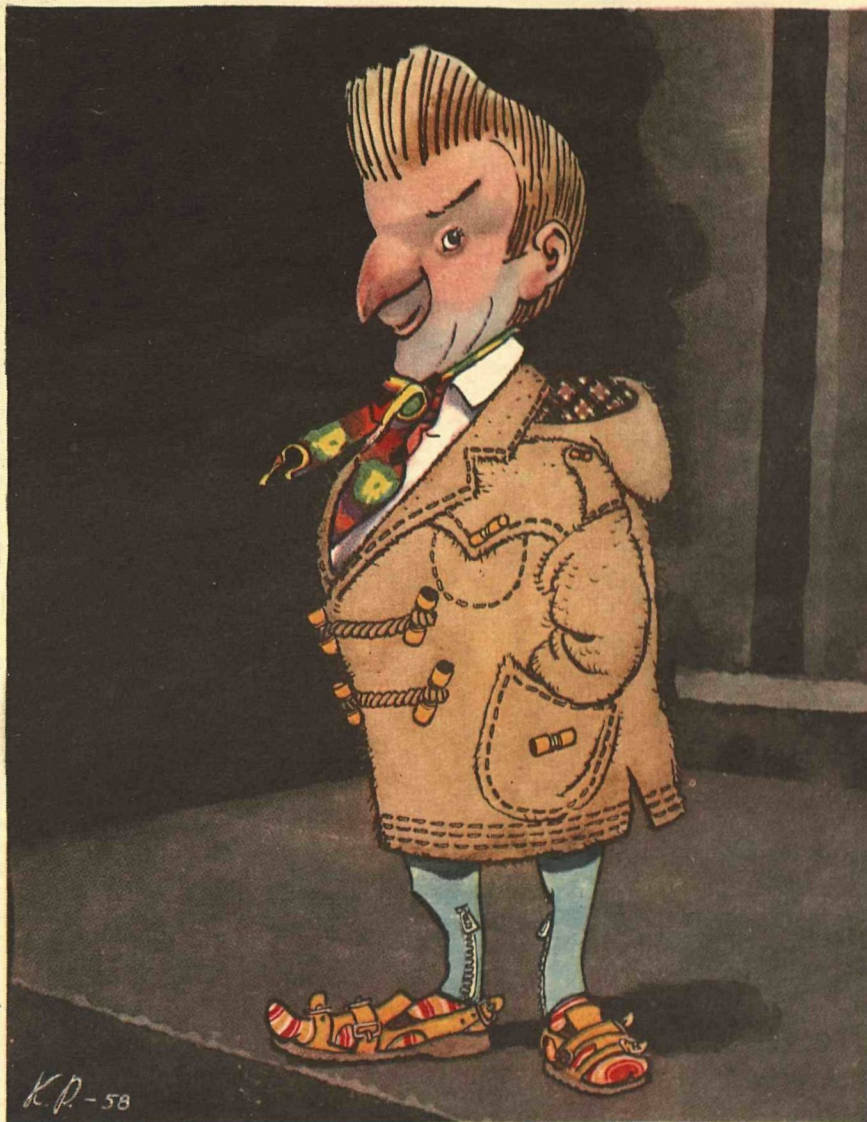
ПОПУГАЙ

Он знаменит, но не пареньем,
А лишь заморским опереньем.

И, чтобы холить оперенье,
Способен долгие года
Жить у людей на иждивенье,
Не улета я никуда.

По форме — пестр. По содержанию —
Предрасположен к подражанию.

Перенимает он ретиво,
В момент, услышав лишь едва,
С чужого голоса мотивы,
С чужого голоса слова!

Стихи Вл. Дыховичного и М. Слободского.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Подсудимый выражался совершен-
но цензурно, нецензурно гово-
рил я».

(Из показаний свидетеля).

«Он оскорбил меня, назвав пья-
ницей, и он потребовал у меня же
извинения в форме мордобоя».

(Из показаний подсудимого).

«Девушка меня спросила, есть
ли у меня в мозгу извилины, на
что я, конечно, обиделся и отве-
тил, что их никогда не было и не
будет».

(Из показаний обвиняемого).

«К своей жене он относился эго-
истически, но не могу сказать
как, так как при этом не присут-
ствовала».

(Из показания свидетельницы).

«Судите меня справедливо, по-
тому что я все равно буду жало-
ваться».

(Из последнего слова).

Собрала Н. КОФМАН.

г. Астрахань.

Жена директора цирка поехала на рынок.

К.

Представление окончено.

СТРАШНЫЕ СЛОВА

КРАТКАЯ РЕЦЕНЗИЯ НА «СПРАВОЧНИК ХАРЬКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ»

Плац заказал индюк, решив:
Для индюков, мол, «Индпошив».
Кудахчут куры: — О, восторг,
Для кур открыли «Курортторг»!
Иду я. Вывески окрест.
Кого же топчет «Облтоптрест»!
«Укроптхозторг»! Не слово — гроб!
Здесь, верно, продают укроп...
«Облживконтора», «Охматдет».
Ох, и слова! Страшнее нет!
«Облкультремснаб», «Главторчермет»...
Схожу с ума!.. Индкурпривет!

Л. ГАЛКИН

г. Харьков.

Случится же такое...

Бывают в жизни такие смешные случаи, что нарочно не придумаешь. Но вот посмеялись люди, разошлись и забыли. А не стоит ли отнестись к этому смешному по-хозяйски?

Так родилась в Крокодиле идея начать собрание смешных случаев, происходящих в жизни, собрание невыдуманных юмористических историй, о которых рассказали бы журналу сами читатели.

На призыв редакции откликнулись многие друзья журнала и у нас в стране и за рубежом.

И в Крокодиле появилась новая рубрика: «Случится же такое...»

Как строители не сдержали слова

ГОСТЕЙ ожидалось более пяти сот человек. Обилие приезжающих объяснялось вовсе не хлебосольством хозяев, а вполне понятным интересом к такому событию, как перекрытие Ангары. Гости ехали на пароходах, поездах, летели на самолетах. В Братск торопились кинооператоры, писатели, художники...

Нам было известно, что очень хочет понаблюдать за процессом обуздания Ангары видный политический деятель Америки господин Аверелл Гарриман, летевший к нам вместе с корреспондентами радиостанции «Свободная Европа» и журнала «Лайф».

«Что же, — думаю, — чем богаты, тем и рады. Все покажем, что будет интересовать гостей. Дайте только срок». А срок, надо сказать, был назначен точный. Газеты, радио, телевидение сообщили на всю страну:

«20 июня 1959 года в 12 часов начнется перекрытие Ангары!»

Мы с вами привыкли крепко держать свое слово. Но боюсь, что некоторых иностранных гостей, подлетающих к Братску, по старой привычке точил червь сомнения: «Выдержат назначенный срок большевики или нет?»

Хозяевам полагается встречать гостей у порога. Вот и пришлось мне вечером 19 июня на Братском аэродроме знакомиться с господином Гарриманом.

— Ну как, господин Наймушин, — спрашивает он меня по-английски, — все ли готово к перекрытию Ангары?

— Готово, — говорю, — перекрыли!..

— Как перекрыли?! — От изумления, гость даже про английский забыл, заговорил на русском языке.

— Да уж не обессудьте, так получилось.

А получилось вот что. К 18 июня мы завершили всю подготовку к перекрытию и назначили генеральную репетицию. Загрузили глыбами дна база сотни машин. А тут тревожные сигналы начали приходить: на Саянах стал сильно таять снег, и воды в Ангаре заметно прибавилось.

«Да, — думаю, — разве у нас тут театр, чтобы репетиции проводить? Перекрывать — так сразу и перекрывать!..» И дал команду начинать перекрытие. К трем часам девятнадцатого все уже было кончено.

Опоздавшим, конечно, было очень досадно: проехать тысячи километров и не увидеть самого главного.

Особенно бушевали кинороботники.

— Товарищ Наймушин, — возмущались они, — поймите, что вы сорвали нам великолепный сюжет для «Новостей дня»! Нет, мы этого дела так не оставим.

Но на кого можно было пожаловаться? Может быть, на Ангару, за то, что она так быстро поддалась строителям?

Однако вид усмирившейся реки действовал успокаивающе. В конце концов хмурые лица недовольных

посветлели. Без устали гремел оркестр, и люди стали улыбаться.

Но факт остается фактом: в Братске, у Падуна, не сдержали большевики своего слова: досрочно покорили красавицу Ангару.

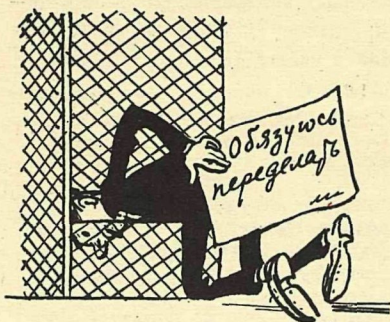
И. НАЙМУШИН,
начальник строительства
Братской ГЭС

Китобои и конструктор

ВЕСЕЛАЯ эта история случилась у невеселых, угрюмых берегов Земли королевы Мэри. Китобаза «Советская Украина» шла первым рейсом. Моряки обживали корабль. Они были довольны новым флагманом. Отличные мореходные качества, великолепное технологическое оборудование, прекрасные бытовые условия, вплоть до кондиционированного воздуха в жилых помещениях, — чего еще желать китобую?

Стоит ли говорить, что моряки искренне поблагодарили конструкторов и судостроителей, создавших «Советскую Украину». Но вместе с тем были предъявлены и претензии. В частности, по поводу того, что на корабле не слишком хорошо работали лифты. Согласис-

тесь сами, что мало приятного сидеть несколько часов в лифте, застрявшем между палубами. Сидеть и гадать, когда тебя освободят из временного заключения. Что же касается грузовых лифтов, то они выкидывали фортели похлеще. Нагнется официантка, чтобы достать обед, а в этот самый момент заслонка произвольно опускается, и представительница корабельного общепита оказывается в ловушке. Без помощи электромехаников не вырвешься.

Вот официантки и пожаловались конструкторам, которые шли с нами первым рейсом:

— Лифты ваши с норовом. Сделайте их более ручными!

— Это можно, девушки,— покровительственно сказал конструктор лифтов.— Пойдемте, я вас научу, как нужно пользоваться техникой.

И он бодро направился к злополучному лифту.

И тут произошло то, что должно было произойти. Заслонка мгновенно опустилась и прижала конструктора. Его голова очутилась внутри лифта, менее важные части тела — снаружи. С непривычки конструктор струсли. Он подал сигнал бедствия. Молчание. Он завопил во всю мочь, взывая к своим коллегам по центральному конструкторскому бюро. Но коллеги были далеко. Девушки же спокойно наблюдали за происходящим, тем более, что они заблаговременно позаботились о технике безопасности. Они поставили вместо ограничителя пожарный ломик, чтобы заслонка в момент падения не переломала конструктору кости.

— Товарищи! Дорогие! Чего же вы стоите! — вопил бедняга.

Подле пострадавшего начали собираться китобои. Кто-то пред-

ложил вспомнить суровые правила основателя русского флота Петра Первого и угостить проштрафившегося линьками. Тем более что поза для такой экзекуции была самая подходящая, сопротивляться конструктор не мог.

Но девушки-официантки отвергли это соображение по двум мотивам: во-первых, они считали, что несправедливо наказывать ту часть тела, которая лишь пассивно участвовала в конструировании лифтов; во-вторых, они напомнили китобоям, что в русском флоте наказание линьками было отменено еще в прошлом веке.

Между тем любопытных становилось все больше. Конструктор ждал решения своей судьбы.

— По всему видно,— сказали моряки,— что наш конструктор готов признать свою ошибку.

— Признаю,— эхом донеслось из глубины лифта.

— Плохо слышно,— сказали китобои,— но не беспокойтесь, мы донесем до широких масс ваш самокритический порыв.

Они быстро написали такой плакат:

«ЛИЧНО УБЕДИЛСЯ, ЧТО КОНСТРУКЦИЯ ЛИФТА НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ. ОБЯЗУЮСЬ СЕГОДНЯ ПЕРЕДЕЛАТЬ».

И прикрепили этот плакат... Впрочем, читатели, вероятно, сами догадались, какую часть тела конструктора украсила эта самокритичная декларация...

Хохот перекатывался по палубам флагмана. Так заразительно смеяться могут только китобои, находящиеся в суровых водах Антарктики, где особенно ценится веселая и острая шутка. Спустя некоторое время электромеханики извлекли беднягу из ловушки.

Лифт переделали. И в тот же день главный конструктор Василий Иванович Могилевич радировал директору николаевского судостроительного завода, чтобы на строящейся китобазе «Советская Россия» поставили пассажирские и грузовые лифты другой конструкции. Как видите, смех помогает не только жить, любить, но даже конструировать лифты, о чем мне особенно приятно сообщить Крокодилу.

А. СОЛЯНИК,
капитан-директор АКФ
«Советская Украина»

Антарктика.

Как я отдыхал

САМОЕ забавное в прошлом году произошло со мной в Советском Союзе. Моя жена и я были приглашены одной из ваших газет, и в течение двух месяцев мы путешествовали по великой Стране Советов.

Потом нас принял главный редактор и с чувством произнес:

— Столь длительное путешествие, должно быть, утомило дорогих гостей, и мы хотим предложить вам хорошенько отдохнуть в Крыму. Мы радуемся при мысли о том, что в Крыму вас ждут приятные дни.

Быть может, главный редактор говорил чуть с меньшим красноречием, чем я ему приписываю, но мысль его я передаю точно. Конечно, мы были очень довольны.

— Мы радуемся тем более,— продолжал редактор,— что поездка даст возможность товарищу Вюрмсеру написать для нас серию статей...

Итак, я работал среди божественных крымских роз. Я работал, когда рассвет окрашивал в светлые тона гладь моря. Я работал, когда под окнами раздавался смех отдыхающих. Я отдыхал, работая. Тот, кто никогда не работал, не поймет, как это приятно...

Самое смешное в этой истории, что я действительно отдохнул, честное слово коммуниста!

Андре ВЮРМСЕР,
писатель

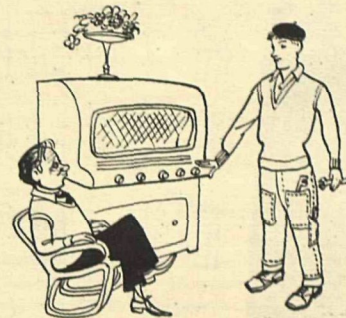
Париж.

Паганини

САМОЕ смешное в пятидесятых девятом? Хм... пожалуй, вот это.

Короткое замыкание погрузило мою комнату в крошечную темень. К счастью, поблизости оказался электромонтер Петрикэ. С помощью самой обыкновен-

венной проволочки он вернул мне столь необходимый свет. И не только свет: из ожившего радиоприемника полились дивные звуки скрипки. Невольно я подумал: ведь в сущности этот Петрикэ — великий человек, он вернул мне в дом Паганини, бессмертного Паганини, о котором, возможно, сам никогда и не слышал. Я спросил:

— Кстати, Петрикэ, ты знаешь, кто такой Паганини? — Знаю,— ответил он.— Это композитор. А почему вы спрашиваете?

— Да потому, что сегодня даже простой электромонтер должен приобщаться к сокровищам мировой культуры. Неужели ты не чувствуешь в этих звуках блеска гения?

— Об этом вы лучше спросите кого-нибудь другого.

— Ах, Петрикэ, Петрикэ, как скуден еще твой культурный багаж!.. Но я хочу доказать тебе, что и ты в состоянии чувствовать, воспринимать, понимать. Вот ты, например, правильно угадал, что эту вещь написал Паганини. Но известно ли тебе, на каком инструменте она исполняется?

— На скрипке.

— Молодец! А знаешь ли ты, кто так замечательно играет?

— Да, знаю. Это я.

Ответ его совпал с последними аккордами музыки, после чего диктор объявил: «Мы передавали концерт художественной самодеятельности. Запись по трансляции».

Уходя, Петрикэ пожал мне руку и сказал:

— Обязательно послушайте завтрашнюю передачу.

— Почему?

— Будет передаваться концерт Паганини, которого вы так любите. Сегодня был Моцарт...

Виктор ПИЦИГОЙ,
писатель

Бухарест.

ИТАК, КРОКОДИЛ НАЧАЛ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ СМЕШНЫЕ СЛУЧАИ...

А поскольку это дело довольно-таки серьезное и тут уж его организаторам не до смеха, решил Крокодил объявить открытый конкурс и создать специальное жюри. Так и было сделано (см. Крокодил № 34).

Буквально на другой же день в редакцию посыпались рукописи с очень смешными случаями, просто смешными, не очень смешными и очень не... Но все письма начинались примерно одинаково:

«Может, этот случай не так и смешной, но я от Души смеялся».

«Ходят слухи, что ты решил позабавить читателей. И даже объявил по сему случаю конкурс. Позволь присоединиться, раз так. На гомерический хохот не рассчитываю. Разве что на легкую улыбку».

«Это хорошо, что конкурс пришелся по душе моим читателям. Но при чем же тут слухи? — подумал Крокодил.— Я же объявил о конкурсе громкогласно. Впрочем, можно и повторить».

«Давайте, друзья, посоревнуемся: кто расскажет о самом смешном случае, который произошел с вами или вашими друзьями. Не мудрствуя лукаво, напишите о том, что вызвало у вас смех, улыбку или просто привело в веселое настроение».

Описание случая не должно превышать одной — двух страниц машинописного текста. На конверте делайте пометку «Самый смешной случай».

Когда номер уже верстался, Крокодил получил несколько писем и телеграмм с вопросами. И тут же решил ответить.

М. ПЕРФИЛОВ (Саратов). Нужно ли ограничиваться 1959 годом? У меня смешной случай произошел пять лет назад. Можно ли прислать? Смех гарантирую!

КРОКОДИЛ. Если гарантируете, присылайте!

С. СТРОГАНОВ (Пермь). Посылал рассказ во все редакции. Отвергли. Сюжет старый, но написано белым стихом. Нельзя ли протолкнуть под маркой конкурса?

КРОКОДИЛ. Протолкнуть «под маркой» нельзя. И не пытайтесь!

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ХАБАРОВСКА. Забронируйте одну вторую премию тчк Случай высылаю авиа тчк Иван Спешихин.

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БАРНАУЛА. Можно ли присылать коллективные рассказы тчк. Случай очень веселый тчк Молнируйте тчк Стогов.

Молнируем:

ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ тчк ПРИСЫЛАЙТЕ СВОИ СМЕШНЫЕ СЛУЧАИ тчк ЖДУ тчк ПОБЕДИТЕЛЯМ ПРЕМИИ ЗАБРОНИРОВАНЫ! вск ВАШ КРОКОДИЛ

— Заходи! Мое окно найдешь по цвету этого абажура.

ДОЛЖНОСТЬ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Можно ли считать, что юный гражданин, вчерашний питомец детского сада, имеет законченное дошкольное образование? И можно ли рассчитывать, что его с распростертыми объятиями примут на работу в качестве инспектора по детским учреждениям?

По-видимому, можно. Это официально подтверждает широкообъяснительное объявление, помещенное в газете «Восточно-Сибирская правда»:

Требуются
шофер на легковую машину,
инспектор-ревизор и инспектор
по детским учреждениям, име-
ющий дошкольное образова-
ние (!).
Обращаться: г. Иркутск, ул.
Ф. Энгельса, № 23, облпром-
страхсовет.

Хотелось бы знать: имеют ли школьное образование некоторые деятели означенного промстрахсовета и заглядывают ли в тексты, публикуемые ниже подписи редактора, некоторые сотрудники редакции «Восточно-Сибирской правды»?

ПОЧЕМУ ПОДГОРАЮТ КОТЛЕТЫ?

Е приходилось ли вам, читатель, за обедом в общественной столовой иметь дело с подгоревшей котлетой? Или отведать в ресторане третьего разряда пересоленных щей? Пережить в кафе танталовы муки в ожидании столь желанного после сытного завтрака стакана янтарного чая с душистой долькой лимона?

Я вижу, что со всех сторон мне подают утвердительные знаки: да, приходилось! Приходилось нервничать, сердиться и даже иногда сказать в сердцах официанту:

— Чем у вас там на кухне люди занимаются? Кроссворды, что ли, решают?!

Но вряд ли человек, случайно бросивший эту фразу, подозревал, что он высказал совершенно неопровержимую истину.

Да, решают кроссворды. И подчас очень трудные. Например, находят слово из семи букв, означающее «изделия из пресного теста с кнельной массой, подаваемые с бульоном». Или слово из девяти букв, которое должно означать «разрыхление соединительных тканей мяса при изготовлении полуфабрикатов». Отгадать такой кроссворд — это вам не щи приготовить и не котлету поджарить! Тут есть над чем поломать голову!

Такую головоломную работу задает своим читателям журнал «Общественное питание».

В последние дни прошлого года их мысль работала особенно напряженно. Читателям журнала — кондитерам, шеф-поварам и распорядителям ресторанов — подумать бы в эти горячие дни относительно горячих и холодных блюд к новогоднему столу, пораскинуть умом, как лучше и радужнее принять своих гостей. Но нет, редакция журнала ждет от них дру-

гого. Она спрашивает: «Одно из стихотворений известного русского поэта носит название киселя. Кто автор этого стихотворения и о каком киселе идет в нем речь?»

Она категорически требует: «Назовите рассказ Глеба Успенского, в котором в форме исповеди показана тяжелая жизнь официанта в прошлом столетии. Где впервые был напечатан этот рассказ?»

Она ставит вопрос в упор: «Кто был главным действующим лицом в басне, которая заканчивается словами: «А Васыка слушает да ест?»

Правда, басня И. А. Крылова не заканчивается этими словами, к ним поэт дописал еще две строфы, но кто все-таки главное действующее лицо басни: действующий кот Васыка или бездействующий повар? Поди тут разберись!

Да, «Литературная викторина», опубликованная в № 12 журнала «Общественное питание», похлестче

кроссвордов! Придется общепитовцам попотеть!

Можно было, конечно, не загружать читателя такой адовой работой и не стремиться к тому, чтобы найти точную параллель между клюквенным киселем и лексическим строем поэтики XIX века. Но как же тогда быть с «худ. литературой»: ведь авторов «Общественного питания» так тянет к ней!

Помнится, в Москве когда-то издавалась газета «Пищевик». Велась она скверно, интерес читателей к ней катастрофически падал. И вот, чтобы поправить подписные дела, газета в одном из номеров напечатала такие вирши:

Из А. С. Пушкина:

На третий день, проснувшись рано,

В окно увидела Татьяна,
Как бородатый почтовик
Принес газету «Пищевик»!

Из М. Ю. Лермонтова:

В глубокой теснине Дарьяла,
Где мечется Терек-старик,
Тамара газету читала,
Читала она «Пищевик»!

Из Н. А. Некрасова:

Укажи мне такую обитель,
Я такого угла не видал,

Где бы сеятель твой и хранитель
«Пищевик» никогда не читал!

Не помогли вирши — закрылась газета. Но их автор, оказывается, существует, его любовь к классикам не угасла, он не переключился целиком на комментарии к поваренным книгам.

На страницах «Общественного питания» он описывает обед Онегина, приводит рецепты яблочных пирожков и капустных котлет из записной книжки Софьи Андреевны Толстой... Жив курилка! Забот у него много: надо установить, что кушала за три дня до казни Мария Стюарт, какие сладкие блюда предпочитали в «Пармской обители», какого рода специи входили в рецептуру горячего пунша, который любили обычно распивать члены «Пикквикского клуба».

А вы жалуетесь иногда, читатель, что вам подали в столовой подгоревшую котлету. Ну стоит ли обращать внимание на такие пустяки?

Гораздо важнее другое: со всей основательностью и научной добросовестностью установить наличие неразрывных связей между письменным столом классика и кухонной духовкой.

Ерофей КРУТОПЕРЬЕВ,

кандидат философских,
искусствоведческих и
орфографических наук

ГРОХОЧУЩЕЕ НИЧТОЖЕСТВО

К

ОГДА-то старик Штраус мечтал, что сын его, подобно отцу, станет мясником.

Так оно, в сущности, и случилось, с той только разницей, что сынок переплюнул папашу.

Штраус-отец стоял в маленькой лавчонке на окраине Мюнхена и отпускал покупателям колбасные изделия.

Штраус-сын стоит во главе боннского министерства обороны и отпускает для НАТО пушечное мясо.

Сам Штраус, впрочем, склонен называть свою профессию иначе. Не относясь пугливо к саморекламе, он в своих выступлениях скромно отзывается о самом себе:

— Я, как историк...

Правда, даже авторы наиболее обширной биографии Штрауса, помещенной в гамбургском журнале «Дер Шпигель», не в состоянии назвать ни одного труда этого «историка», за исключением диссертации на тему «Выдержки Юстиниана из речей Помпея Трогуса». Но диссертация осталась незаконченной. А если говорить начистоту, она, собственно, даже не была и начата.

Тем не менее мясистое лицо Штрауса освещается приятной улыбкой, когда его называют: «Герр доктор».

В то же время он любит изображать себя этаким военной костью, ветераном войны, обстрелянным солдатом. Но, в сущности, он не столько обстрелянный, сколько обмороженный. В 1943 году во время стремительного драпа из Советского Союза будущий министр обороны отморозил ноги. Это произвело на него такое сильное впечатление, что до конца войны он старался держаться на почтительном расстоянии от Советского Союза и только издали грозить ему кулаком, что, собственно, продолжается до сих пор.

Добежав до спокойного тылового местечка, обер-лейтенант Штраус устроился штабным адъютантом. А кроме того, перестраховал себя должностью преподавателя в училище зенитной артиллерии. И дополнительно на всякий случай переабронировал себя еще и работой в группе учебной подготовки сухопутных войск.

В этой, как выражается его западногерманский биограф, «тройной тыловой должности он непрерывно находился до последнего дня войны». После чего поспешил героически сдаться в плен повстречавшемуся ему американскому солдату, на чем и закончил свою боевую карьеру.

Разумеется, это нисколько не помешало Штраусу рекламировать себя как представителя «фронтового поколения». С этого и началась его политическая карьера в недрах партии ХДС/ХСС. К этому времени относится его циничный афоризм: «Я уже изучил демократические правила игры».

Взбираясь со ступеньки на ступеньку, а при удаче шагая и через несколько, безрежно поддерживаемый за локотки военными промышленниками, Штраус проник в ландтаг, затем в бундестаг, а потом и в правительство, заняв пост министра без портфеля.

Но уже давно, еще в розовую эпоху денацификации, Штраус своим безошибочным нюхом прирожденного карьериста учуял, что наиболее быстрый путь к власти лежит не через официально провозглашенное разоружение Германии, а через ее фактическую милитаризацию.

Штраусу было известно еще со школьной скамьи, что в каждый данный момент в каждом данном месте может находиться только одно физическое тело. Штраус предпочел бы видеть в кресле министра обороны свое физическое тело. Между тем это место было заполнено Теодором Бланком.

Вывод: беспощадная, жестокая, тотальная война! Пока только против Теодора Бланка.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

В течение некоторого времени можно было наблюдать этот зубодробительный поединок политиканов, в котором противники не брезговали никакими средствами. Когда, например, Бланк занемог, Штраус заявил иностранным корреспондентам, что Бланк смертельно болен и что дни его сочтены. Можно представить себе, какое благотворное терапевтическое влияние оказало на Бланка это заявление, опубликованное в печати. Война нервов кончилась тем, что Бланк ушел в отставку не столько по болезни, сколько вытесненный более напористым Штраусом.

16 октября 1956 года Франц-Иозеф Штраус стал министром обороны ФРГ и правой рукой престарелого канцлера. Это не первый случай возвышения мюнхенских лавочников. Именно эта прослойка, по свидетельству западногерманской печати, является «поставщиком самого большого контингента баварских министров, полицейских и тюремных чиновников».

Так исполнилась мечта Штрауса, и он получил возможность наконец выпускать приказы по бундесверу, составленные в таких выражениях:

«Я, ваш высший начальник, требую...»

«Я чувствую себя единым с вами, находящимися под моим командованием солдатами...»

Не напоминает ли кое-кого этот стиль, где фельдфебельская грубость соединяется с манией величия? Вспомнили? «Я, ваш фюрер...» — и т. д.

Это роковое сходство с покойником идет дальше. Так же, как и он, Штраус заманивается на Советский Союз. В одной из своих визгливых речей он заявил:

«Мы живем в век техники, когда

объединенных сил союзников достаточно для того, чтобы стереть с географической карты империю Советского Союза».

На следующий день группа слушателей прислала Штраусу по почте школьную резинку как единственное средство для осуществления его мечтаний.

Впрочем, Штраус и сам спохватился и через несколько дней заявил, что не то он оговорился, не то его не так поняли, — словом, то, что обычно в таких случаях лепечут пойманные за руку лжецы.

А потом были другие антисоветские высказывания. Витому не спится. Время от времени Штраус продолжает грозить кулаком из-за спины своих компаньонов по НАТО. Иногда с последующим самоопровержением, иногда без. Люди типа Штрауса никогда не смущаются тем, что противоречат сами себе и что их уличают во лжи. Это, по-видимому, входит в так хорошо освоенные Штраусом «демократические правила игры». Политика, черт возьми! То ли еще выкомаривал покойный фюрер!

А сходство с ним идет все дальше, все глубже с поразительной и удручающей последовательностью. Увеличение бундесвера. Рост военного бюджета. Бурное пополнение арсеналов.

Штраус летит в Англию и договаривается о закупке там на сумму девять миллионов фунтов стерлингов ракет типа «Блю Уотер». Штраус летит в США и договаривается об оснащении бундесвера ракетным и ядерным оружием.

Из-за океана он привозит не только ракеты, которые могут нести атомные заряды, но и звание почетного доктора наук, состряпанное ему разнежившимися военными промышленниками. Штрауса называют везучим: не воевав — вояка, не учась — ученый.

Вернувшись в Бонн, Штраус с удвоенной энергией пытается вести Западную Германию все по той же хорошо изведанной немцами гибельной тропе.

Он не замечает или не хочет видеть настроения, охватывающего народ его страны. Поистине «штраусова» политика! По всей Федеративной Республике Германии развертывается движение «борьбы против атомной смерти». Все громче поднимают голос протеста трудящиеся Западной Германии. Не только потому, что растут налоги, растут цены на продукты и товары, на транспортные услуги и почтовые расходы. Но и потому, что средства эти превращаются в средства массового уничтожения. Как это знакомо немцам и как это для них страшно!

С чувством, близким к ужасу, следят они за тем, как шмыгает по миру суетливый и зловетный толстяк Штраус, выпрашивая, скупая и притаскивая в ФРГ подлодки и миноносцы, танки и ракеты и прочие орудия смерти.

Конечно, дело не в одном Штраусе. В конце концов он действительно не более чем «грохочущее ничтожество», как окрестил его один социал-демократический деятель. Но — увы! — оно ведь не первое в новейшей истории Германии. Всякий раз, когда ее правящие круги принимают роковые решения, тут как тут очередное «грохочущее ничтожество», которое энергично ведет страну в пропасть.

На днях Штраус заявил:

«Сейчас нет никаких признаков разрядки напряженности... Не существует никакого «духа Кэмп Дэвида»».

Он сказал это с торжеством, ибо в этом и состоит политика его и его покровителей: держать наготове бестию войны и непрерывно подкармливать это прожорливое чудовище.

Ну, и самому при этом кое-что перепадает. На «холодной войне» тоже можно нагреть руки.

Позвольте
познакомить:

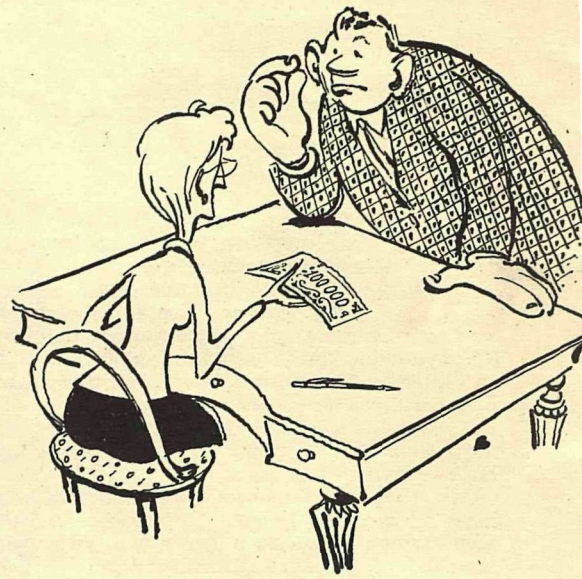
Мартти ЛАРНИ

ФОНД МИННЫ КАРЛССОН-КАНАНЕН

Финский писатель Мартти Ларни, автор полюбившегося советскому читателю сатирического романа «4-й позвонок», недавно написал новую книгу — «Прекрасная свинарка».

В ней рассказывается о том, как ловкая американка, страстно желающая разбогатеть, волею судеб попадает в Финляндию. Здесь она пускается во всевозможные приключения и, не страдая излишней щепетильностью, довольно быстро пробивается в число богатейших людей страны. Наконец она решает прославить себя благотворительностью.

Ниже мы публикуем сокращенный перевод XIV главы романа Мартти Ларни «Прекрасная свинарка»: Повествование ведется от лица главной героини — Минны Карлссон-Кананен.

Я УЧРЕДИЛА «Фонд Минны Карлссон-Кананен», целью которого было оказывать поддержку и способствовать развитию исключительно финской культуры (выплачивать пособия и ссуды финским патриотическим литераторам, артистам и ученым). «Фонд» имел (разумеется, формальные) правление и дирекцию ради того, чтобы некоторые честолюбивые деятели могли удобно рекламировать себя, украшать список своих заслуг и получать коллегияльные за сидение в ресторанах.

Круг моих знакомств начал расти с феноменальной быстротой. Писатели и поэты несли мне свои книги с автографами, тещи предлагали билеты на премьеры, артисты — свои фотографии, ученые слали просроченные счета за электричество, воду, отопление и прочее, а какие-то лица неизвестной профессии — вымогательские письма с угрозами. Как прекрасно было чувствовать себя служительницей культуры и опорой всех людей творческого труда! Я никогда не думала, что в Финляндии окажется столько мастеров литературы и искусства, изобретателей, ученых, чей труд так нуждается в материальной и моральной поддержке.

Однажды пришел ко мне доктор В. С. А., который уже три раза получал ссуды от «Фонда». Но ему необходимы были дополнительные средства, без которых он не мог закончить свои исследования.

— Простите, а каков предмет вашей работы?

— Блохи.

Тема была особенно близка моему сердцу, поскольку моя милая собачка Халли временами страдала от этих насекомых. Я пригласилась к доктору. Это был высокий мужчина, похожий на борца тяжелого веса. Мне почему-то казалось, что его мозги прилипли к затылку, а уши, забавно сморщенные, висели, как листья, побитые морозом.

— Если бы я получил сто тысяч, мне бы хватило на полгода, — заговорил достойный естествоиспытатель.

— Мы не можем направлять наши ссуды односторонне, — ответила я довольно холодно. — Есть и другие области науки, требующие нашей материальной поддержки.

— Да, госпожа советница, но поймите же меня, пожалуйста! — Он пододвинул стул поближе к моему письменному столу и, бросив на меня доверчивый взгляд подростка, заговорил горячо и торопливо, сбываясь иногда на грустный, иногда на торжественный тон: — Я сейчас заканчиваю исследования блох, которыми я занимаюсь вот уже девять лет. Вы, разумеется, желаете знать, сколько весит блоха? Я с удовольствием отвечу вам. В среднем блоха идет три штуки на миллиграмм. В обычное простое письмо, которое весит двадцать граммов, поместится семьдесят тысяч этих маленьких плутовок. Если предположить — а в науке все ведь основано на предположениях, — что где-нибудь в деревенской избушке, где и поныне занимаются разведением блох без государственной дотации, достигнут результат в семьдесят тысяч единиц, то их можно послать с обычной почтовой маркой в другой конец страны. Это дешевый и действенный способ избавиться от маленьких кусак.

— Простите, доктор...

— Знаете ли вы, госпожа советница, что современная наука различает четыреста восемнадцать видов блох? Но преимущественно известны и наиболее распространены по-прежнему блоха человеческая и блоха собачья...

— Простите, но я не располагаю временем...

— Хорошо, я только опишу вам анатомические особенности этого насекомого. Членики тела блохи отличаются необычайной подвижностью, и, если смотреть в микроскоп, бодрая блоха в высшей степени напоминает современную исполнительницу модных американских песенок, которая за отсутствием голоса поет главным образом бедрами. Глаза блохи напоминают человеческие. Ее верхняя губа вместе с верхней челюстью образует очаровательную со-

сущую трубочку, которую защищает нижняя губа с весьма утонченной бородкой и нижняя челюсть, напоминающая обыкновенный остроконечный нож. У блохи имеются три пары членистых конечностей, поперечно-полосатая мускулатура, высокоразвитая нервная система, а главное — мозг, обратите внимание — головной мозг, совершенно как у человека. Разница состоит лишь в том, что человек шевелит своими мозгами гораздо реже, чем блоха, последняя же гораздо реже, чем люди, пускает в ход свой нож. Блоха режет лишь тогда, когда желает утолить естественное чувство голода, напротив, человек режет своего ближнего при самых различных обстоятельствах: на войне, в ножевой драке, в операционной комнате, в парикмахерской и так далее.

— Довольно, господин доктор! Вот чек!

Доктор В. С. А. покинул мою контору и поспешил в банк. Время приема уже окончилось, и мне захотелось принять ванну. Я собиралась уже уходить, но в кабинет ворвался молодой человек. Его усики были нежнейшим пушком, но все-таки это были усы. Он оказался поэтом-модернистом и потому говорил отрывистыми фразами:

— Ссуду! Тороплюсь! Готовлю сборник!

— Простите, у вас дефект речи? — спросила я сочувственно.

Он остроил гримасу, показал мне язык, ударил кулаком по столу и сказал, что обладает высшим интеллектом. Он представился таким довольно странным способом, ибо решил присоединиться к течению «сердитой молодежи», как только сумеет издать за свой счет сборник стихов и получит государственную стипендию. Однако надежда на ссуду повлияла на его настроение. Он изящно сел и по моей просьбе заговорил:

— Теория функций? Тьфу! Дрянь. Фрейд? Старомодно. Элиот? Хорошо, но дешево. Либидо. Жуткая молодость! Я не был на фронте. Комплекс? Нет, только зубная боль. Горячей, горячей! Надо обнажаться. Страсти! Стариков надо убивать!

Выпустив эту словесную очередь, юноша бросил на меня вопрошающий взгляд. Я нажала кнопку звонка и позвала мою секретаршу следить за развитием событий. Случалось ведь, что нам приходилось обращаться к помощи врача или полиции.

— Продолжайте, не смущайтесь, — спокойно сказала я.

Белокурая секретарша приготовилась стенографировать. Молодой человек присел на корточки, словно занимая огневую позицию в каком-то тесном окопе, и начал новый обстрел:

— Раки. Интроспективные животные. Бью и смеюсь. Темнеет. Шипит вселенная. Пахнет укропом. Дрожу, раздуваюсь, кричу. Экстаз. Море стихает. Засыпаю в объятиях бога...

Я многозначительно посмотрела на секретаршу и попросила юношу продолжать, но он скромно ответил:

— Я помню наизусть только эти два стихотворения, но я готов клятвенно подтвердить, что уже написал их пять.

— А теперь вы хотели бы получить ссуду?

— Конечно. Я немного спешу. Вдохновение одолевает.

— А вы не обращайте внимания. Оно вас оставит в покое, когда вы станете немного старше. Впрочем, я хочу уточнить одно обстоятельство: если вы сейчас получите ссуду, намерены вы сразу же отрастить окладистую бороду?

Юноша невольно почесал свой идеально гладкий подбородок и смело ответил:

— Разумеется.

— Вы полагаете, борода улучшит ваши стихи?

И, обратившись к секретарше, я сказала:

— Барышня, выпишите чек. Я не хочу быть предубежденной, когда речь идет о культуре. Я люблю одухотворенное безумие!

г. Москва,
редакция журнала Крокодил

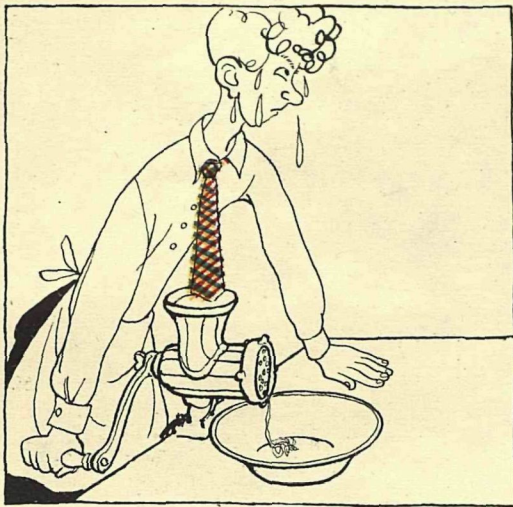
Сердечный новогодний привет всем моим читателям, которые так тепло приняли русское издание «4-го позвонка». «Чувство юмора — мерило ума» — говорит пословица. Когда нам несносны глупости или слабости некоторых людей, мы, во всяком случае, можем искренне посмеяться над ними. За смех никого не штрафуют.

Мартти ЛАРНИ

г. Хельсинки.

Перевел с финского
В. БОГАЧЕВ.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

ПРИКАЗ

по Мясниковской РТС (Ростовская область) от 22 октября 1959 года

В связи с тем, что главный бухгалтер Мясниковской РТС тов. Тихов И. А. начал очередной запой с 19 октября 1959 года, и поступающими сведениями по телефону о недостойном поведении тов. Тихова в селе Чалтырь, во избежание недоразумений по работе РТС ПРИКАЗЫВАЮ: Главного бухгалтера тов. Тихова И. А. отстранить от работы на время очередного запоя.

Директор РТС МИРЗОЯНЦ

ПРОЯВЛЕННОМУ ВЕРИТЬ!

Проявив присланные нам фотопленки, мы явственно увидели, как проявляется...

...НЕЖНАЯ ЗАБОТА

дирекции центрального универмага в гор. Сталинабаде о своих покупателях:

Вредоносное действие двух мощных курительных агрегатов трогательно пытается нейтрализовать ласковая антитабачная надпись: «Пожалуйста, не курите».

...ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

пожарной охраны совхоза «Барвиновский», Кустанайской области.

...ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ЛЕГКОМЫСЛИЕ

работников Дома культуры села Просница, Кировской области. Привет просницким культработникам! Не уступайте первенства! Все на танцы! Боритесь за первые места по вальсу и блюзу!

В тяжелое положение были поставлены злоумышленники! Пока не растащили весь инвентарь, не смогли прочесть, какая кара им угрожает. Зато на пустом щите эта надпись звучит особо убедительно!

Ответственный проявитель:

К. МЕТОЛ

Случай с укротителем

Пришел к портному укротитель
Сшить для работы новый китель.
Был прежний в играх на манеже
Зубами тигров в прах повержен.
Когда назначил цену мастер,
Артист в мгновение стал седым:
Он понял, что из этой пасти
Ему не вырваться живым.

Он понял: частники не тигры,
Вступать опасно с ними в игры...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

Машинист на пенсии.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

Издание газеты «Правда».

Год издания 38-й.

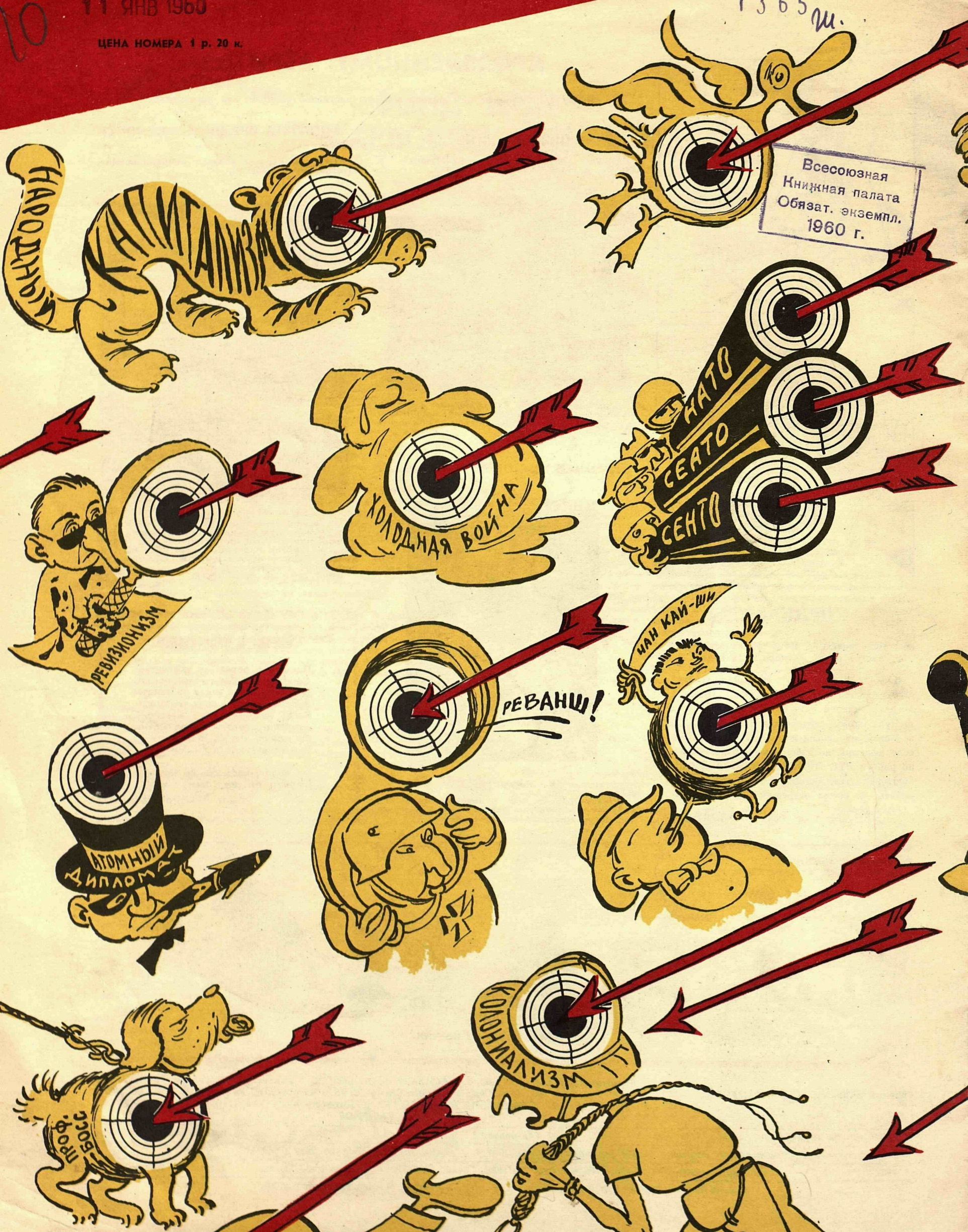
Цена номера 1 р. 20 к.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 10572. Изд. № 13. Подписано к печати 29/ХІІ 1959 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 3123. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

1365 ш.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

НАРОДНОСТЬ

РЕВИЗИОНИЗМ

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

НАТО
СЕАТО
СЕНТО

ЧАЙ КАЙ-ШИ

АТОМНЫЙ
ДИПЛОМАТ

РЕВАНШ!

ПРОФ.
БОСС

КОММУНИАЛИЗМ